Тем, кто интересуется, когда они увидят обычные символы НхН, дайте ему еще одну или две главы! История жива и пишется сама по себе, поэтому я не могу точно определить точное время, но некоторые события, которые будут формировать Такару / Лану, еще впереди.

Zzzzzz

Вещи начали успокаиваться и рутины в усадьбе.

Халкенбург делал уроки и иногда гулял со мной в саду или рассказывал о своей семье. На самом деле он был очень непредубежденным и сторонником реформ в Какине, среди которых были вопросы, касающиеся однополых браков, ослабления законов об усыновлении, реформы образования, открытого здравоохранения и ряда других вопросов.

Он и Тиберра не ладили слишком хорошо, несмотря на то, что они, казалось, имели много общего.

Тубепа был прост и имел очень научно ориентированный ум. Как только Кинзе призналась в том, что консультант сказал обо мне, она попыталась заинтересовать меня наукой. Это включало в себя проведение небольших экспериментов, которые были бы безопасны для детей, таких как установка горящей спички на кусок замазки в чашку с водой и накрывание его стаканом, чтобы, когда спичка погасла, стакан наполнился водой. Луцурус участвовал в некоторых экспериментах и был поглощен.

Луцурус по большей части любил развлекаться и быстро забывал правила. Под его часами (что, естественно, встречалось только один раз) я смог покинуть сад и побродить по лесу. Он не совсем забыл и гулял поблизости.

Родители Кинзе, хотя у них был собственный дом, часто оставались со своим сыном и его партнером. Их звали Кону и Химари Пидель, хотя они пытались заставить меня называть их «дедушка» и «бабушка» соответственно.

«Ты знаешь, как Кинзе и Джо встретились?» Химари / бабушка попросили несколько дней пребывания в Тюбепе и Лузурусе. Джо и Кинзе были на работе в настоящее время, и это было время обеда. Еду накрывали за столом с Халкенбургом и Луцурусом. Тубепа заявила, что предпочла бы поесть в библиотеке.

Луцурус задумался на мгновение. «Не потому ли, что они работают в одном месте?»

«О нет, дорогой!» - со смехом объявила Химари, притягивая меня к себе на колени.

«Мы действительно встретили Джо, когда бежали из Восточного Горто», - объяснил Кону. «Мы прошли через реку, которая разделяла Восток и Запад Горто. Мы видели приближающийся патруль и были уверены, что нас поймали, когда Джо, который находился в командировке, проехал мимо на машине. Он увидел нас, понял, что мы пытаемся сделать, и остановился. Он

сам ввез нас контрабандой в порт и заплатил за то, чтобы нас доставили в Какин.

Химари кивнул. «Он снова нашел нас, когда его миссия закончилась. Хотя правительство получало некоторую помощь, оно скоро закончится, если мы не сможем найти работу. Ему удалось найти работу для Кону в компании его отца, и он помог Джую поступить в школу».

Химари облизнула губы и выпила воды. «Мы узнали, что их привлекают друг к другу, когда мы поймали их на поцелуях. Наша реакция была ... Не приятная. Теперь мне искренне стыдно за то, как мы приказали им больше никогда не видеться».

Это была интересная история, и я уставился на женщину, которая казалась не более чем милой и любящей и Кинзе, и Джо.

«Они продолжали видеться?» Халкенбург спросил.

"Конечно. Мы снова узнали об этом и попытались их разлучить, а затем пошли так далеко, что выгнали Кинзе. Мы разрешили ему вернуться домой менее чем через месяц, но в течение этого времени Юо позволил ему остаться с ним. Поэтому мы решили, что лучший способ успокоиться - не допустить, чтобы Джо использовал свои деньги».

Кону кивнул. «Мы поставили им ультиматум: в течение трех лет Джо не мог потратить более 200 Дженни на одно свидание. Если бы они все еще чувствовали то же самое в конце этого, тогда мы приняли бы их отношения. Это выглядело как хороший план, поскольку Джую так привык к деньгам, заставляя его принять бюджет, который не позволил бы больше, чем пара напитков, возможно, бутерброд, отогнал бы его».

"Это не так." Химари ярко улыбался. «Он стал креативным. Они ходили гулять, читали книги, даже на нескольких свиданиях он даже помогал мне готовить ужин, чтобы они могли хорошо поесть, но он был безнадежен на кухне! Был даже один раз, когда Кинзе пытался научить его, как делать печенье, а Джо удалось взорвать печенье!»

Лузурус выглядел немного смущенным. «Сложно ли взрывать куки?»

«Я никогда не видел этого ни до, ни после», - признался Химари. «Он покори нас понемногу, особенно, когда он собирался помочь Кинзе учиться и сдать экзамены в Национальный юридический университет. В конце этих трех лет он предложил прямо перед нами на пикник. Сказал, что он был уверен в том, с кем он хочет прожить свою жизнь, и даже если ему придется ждать до конца своей жизни, он хочет жениться на нашем сыне».

У Лузуруса был лёгкий взгляд, когда Халкенбург улыбнулся. Я тоже улыбался, это была действительно хорошая история.

«К сожалению, родители Джую отказываются принимать их. Они отказались видеть его с того

дня, как он объявил о своем предложении, его сестра появилась только в последние три года ».

«Думаешь, он работал на компанию своей семьи?» Луцурус указал.

«Есть способы, особенно для старших, избежать его», - отметил Халкенбург. «А поскольку среди дуазелей не было никаких других возможных наследников, у него не было большого выбора, поскольку Адалия отказывается сместить его». Он сделал глоток собственной воды и пристально посмотрел на стакан. «Есть так много предубеждений и правил, Джо даже не разрешено усыновлять Лану. Если что-то случится с Кинзе, ей не позволят остаться здесь.

Туберра и Luzurus уехали, чтобы вернуться во дворец через неделю, когда их мать послала им «все ясно» сообщение. Халкенбург остался еще на две недели, предпочитая тихую усадьбу дворцу, прежде чем вернуться в школу. Когда он ушел, родители Кинзе тоже ушли, и в мои дни произошел сдвиг: меня не оставили в поместье в течение нескольких дней. Скорее я проснулся рано и был доставлен в детский сад в здании, где работали Кинзе и Джоу.

Раз в неделю меня водили к консультанту. Сначала она казалась достаточно профессиональной, но постепенно ее уклон становился все более очевидным. К счастью, этого было достаточно, чтобы я смог придумать план, чтобы серьезно дернуть ее цепь смещения. В тот день, когда она наконец спросила меня, касались ли меня Джо и / или Кинзе, я сразу же сказал: «Все время! Они заставляют меня держать руки, когда мы выходим и поднимаемся или спускаемся по лестнице!» Это началось с непрерывной серии небольших «недоразумений» по поводу того, о чем психотерапевт будет пытаться говорить, выискивая что-то, в чем можно обвинить Джо и Кинзе, и не получая абсолютно ничего.

Ночь за ночью я смотрел в окна своей комнаты, молясь, чтобы увидеть своих родителей или одного из моих дядей, но никто никогда не приходил. И понемногу мне приходилось принимать определенные истины: даже если я оставлю хороший след, то выяснение этого будет зависеть от выяснения, кто взял меня и других детей. Никто из нас не знал, кто они, я знал теперь только потому, что Джо и Кинзе признались в использовании Черной Бригады. Даже если они найдут кого-нибудь из детей, существует определенная вероятность того, что они не будут знать, кто их забрал, только что они были работоторговцами.

Пройдут годы, прежде чем я стану достаточно большим, чтобы что-то сделать самостоятельно, и один человек, который, казалось, поверит мне, все еще учится в школе.

Медленно прошли месяцы, и я действительно наслаждался компанией Кинзе и Джо. Родители Кинзе посещали каждые две недели, и когда они были в поместье, меня не взяли в детский сад.

Погода стала прохладнее, и листья изменились. Родители Кинзе, которых я начал называть «бабушкой» и «дедушкой», так как у меня дома не было бабушек и дедушек, начали делать груды листьев и смотрели, как я прыгаю в них. Именно в такой день я впервые случайно назвал Кинзе «папой».

Я полностью наслаждался свежим запахом листьев, прыгая через кучу листьев. Дедушка

спрятал мою текущую книгу под одну из куч и призвал меня ее искать. Это была хорошая книга, и я намеревался ее найти.

Во время копания в одной из груд листьев, пара рук схватила меня, подняв меня со смехом, который заставил мое сердце биться. Краем глаза я увидел черные волосы, и спустя месяцы радость от мысли, что мой отец наконец пришел, заставила меня закричать: «Папа!» автоматически.

Кинзе был почти в слезах, когда он повернул меня и обнял меня, но я почувствовал, как разбилась моя хрупкая радость. Даже не обнаружение книги несколько минут спустя заставило ее казаться лучше.

Листья засохли до пыли, а земля стала серой, когда ледяные пальцы зимы, казалось, задыхались от жизни на земле. Тогда это случилось: снег.

Мой дом никогда не видел снега, даже дождь был редкостью. Падающие хлопья очаровали меня, и я стоял у окна, наблюдая, как они падают часами. Декорации начали появляться, и родители Кинзе, казалось, приблизились, поскольку поместье стало более праздничным.

В большой гостиной внизу было воздвигнуто дерево, и запах специй наполнил воздух. Затем Халкенбург однажды появился у двери.

«Надеюсь, ты не возражаешь», - заявил он, когда Джуо обнял его, а бабушка предложила ему горячий шоколад. «Я попал в другой спор с матерью».

«О чем это было?» - спросил Кинзе, переставляя меня на руки.

«Я решил сдать выпускной экзамен, он показал, что я могу пропустить следующие несколько классов. Я запустил приложение для Miwall и планирую сделать этот весенний семестр моим последним в Aton. Мать против этого. Затем он принял горячий шоколад с улыбкой и кивком.

«Кажется, есть поздравления по порядку», - заявил дедушка Кону. «Что вы планируете учиться?»

«Физика с дипломатией как второстепенная. На самом деле Тубеппа отправил сообщение поддержки.

«Хорошо», - крикнул я.

«Итак, вы присоединитесь к нам на Рождество?» Спросил Джо, зарабатывая поклон из Халкенбурга. «Отлично, ваша комната должна быть такой, как вы ее покинули, и мы будем ходить по магазинам на Рождество послезавтра. Лана встретится с санями.

Это было для меня новостью. «Sleighman?» Я попросил.

«Восток Горто не позволяет праздновать Рождество, Юо», - напомнила ему бабушка Химари.
«Помнишь, как ты должен был представить это нам?»

«Похоже, я знаю, какая история будет рассказана сегодня вечером», - ответил Джо. «К сожалению, нас также пригласили на рождественскую вечеринку королевской семьи. Я полагаю, вас тоже будут посещать?»

«Как принц, я не могу избежать этого», - признался Халкенбург.

На следующий день, когда я искал в библиотеке что-то новое для чтения, Халкенбург нашел меня.

«Доброе утро, Такара», - поприветствовал он, входя в комнату.

«Доброе утро», - перезвонил я, сосредоточившись на книге, которая была на третьей полке. Я практиковал некоторые свои прыжки и бег, когда мог использовать странную энергию, поэтому я мог взять книгу после ухода Халкенбурга.

«У меня ранний рождественский подарок», - объявил он, поставив перед собой тяжелую коробку. Я мог сказать, что в нем была книга, основанная исключительно на звуке, и немедленно подошел к столу. «Они из Гинга, он сказал мне, чтобы я дал их вам на «низком уровне», - сообщил мне Халкенбург. «Кажется, он застенчив, потому что сказал то же самое о подарках, которые он послал Джоу и Кинзе».

Я поднял бровь в ответ, и застенчивый Джинг показался мне странным и надуманным, если только полубученная личность не была прикрытием. Халкенбург слабо улыбнулся, вероятно, угадывая мои мысли.

«Я могу открыть его для вас», - предложил он, и я кивнул в ответ.

"Кстати, спасибо."

"За что?" Халкенбург спросил, как он взял письмо открывалка.

«Называя меня по имени».

«Джоу и Кинзе сказали вам, что их попросили привести вас на рождественскую вечеринку?» Халкенбург спросил, когда он разрезал ленту.

Я был честно удивлен. «Они хотят детей, в частности маленьких детей, на королевской рождественской вечеринке?»

«Будет отдельная вечеринка, предназначенная специально для детей, там будут находиться все, кому не меньше двенадцати, если только король или кто-то еще не захочет с ними встретиться. В твоём случае мама хочет с тобой познакомиться. Я также могу познакомить вас с Церридничем. Из моих братьев и сестер, я думаю, он мне нравится больше всего. Он ученый в области философии и искусства ».

«Туберра и Luzurus по-своему симпатичны», - отметил я.

«Может быть, когда они далеко от дворца», - признался Халкенбург. «Я не знал, что Луцурус делал те жертвоприношения из гардероба Камиллы».

«Вероятно, он сбежал и с некоторыми из ее украшений», - отметил я. «Как еще он узнает, что она носила определенные вещи более одного раза?»

Халкенбург посмотрел мне в глаза и выглядел слегка удивленным. «Прекрасный отзыв», наконец пробормотал он.

«Это правда, что они разные, или ты чувствуешь их?» Я нажал. «Туберра отправил ей поддержку вашего решения, ты что-нибудь сказал в ответ? Может быть, даже обсудить ваше решение изучать физику с ней? Я уверен, что она будет в восторге.

«Может быть, в следующий раз, когда мы встретимся», наконец сказал Халкенбург, вытаскивая книгу из коробки. «Джинг прислал тебе книгу. Это выглядит написано от руки.

«Разве это не делает заметки в каком-то месте, которое он изучал?» Я спросил, когда я принял книгу и открыл ее на случайную страницу. Появилась картина человека с дырками по всему телу в середине какой-то танцевальной позы.

«The Gyudondong», - прочитал я. «Однажды в четвертый день...»

«Процветающий», - снабдил Халкенбург.

«Процветающая цивилизация, они охотились почти до исчезновения охотников за плотью, пока законы не помешали этой практике. Текущее местонахождение племени неизвестно из-за современного развития оставшихся членов племени, вынужденных покинуть свои исконные земли. Отверстия на их телах образуются, начиная с трехлетнего возраста, когда самцы имеют круглую форму... »

«Обрезание».

«Обрезаны, а затем их тела перфорированы иглами».

«Перфорированный», - поправил Халкенбург, хотя он заметно морщился. «Типично, что Археологический Охотник отправит такую книгу», - пробормотал он, оглядываясь через плечо и переворачивая страницы. На снимке был человек в мантии, одетый в головной убор, похожий на египтянина, женщина в одежде, похожей на платье из водорослей, и воин-амазонка.

«Почему его называют Охотником?» Я попросил. «Я имею в виду, он просто кажется археологом».

«Это только его основное внимание», - объяснил Халкенбург. «Охотник делает гораздо больше, чем просто это. Некоторые из них ищут новые продукты питания или вирусы, чтобы контролировать вспышки, или отслеживают разыскиваемых преступников».

«Значит, это как клуб, предназначенный для людей, которые просто охотятся на то или другое?» Я спросил как жуткое чувство удара. Почему это звучит знакомо?

"Точно. Теперь, хочешь посмотреть, что получил Джинг для Джо и Кинзе? Я уверен, что они будут очарованы вашей книгой.

Пара получила образцы руин, которые Гинг нашел и хотел восстановить. Юо практически танцевал.

Следующее утро было порывом активности. Кинзе и бабушка Химари размышляли над тем, какую одежду мне надеть для картины с санями, пока я мысленно готовил себя к тому, какой была эта версия Санты. Я чувствовал, что должен был быть немного более взволнованным, но ... я просто не чувствовал себя таким уж ребенком.

Наконец, мы были в престижном торговом районе, и меня ввели в очередь Кинзе.

«Это будет быстро, милая», - сказал он мне. «Они отвезут тебя на колени к саням, ты скажешь ему, что ты хочешь на Рождество, и мы получим краткую картину».

Я смотрел на большие сани, уверенный, что какая-то сущность ДОЛЖНА смеяться над этим. Приятно было сойтись с некоторыми вещами прямо сейчас, будучи маленьким ребенком, но сидеть на случайных коленях старых парней, в то время как те, кто хотел быть моей семьей, фотографировали, пересекали черту.

«Я не уверен в этом...» начал я, когда «помощник» схватил меня за руку.

"Твой ход! Боже, какое красивое платье! она объявила слишком счастливым голосом, когда подняла меня в сани.

Старик, по крайней мере, был настоящим стариком, но я чувствовал запах алкоголя на его дыхании. Это было также очевидно из-за его красного лица. На нем не было костюма Санты, скорее он был одет в зеленую ткань и меховой костюм, искусственный меч, привязанный к нему с длинным луком за сиденьем.

Очевидно, в этом мире Сани / Санта был Охотником, который доставлял сладости, игрушки и еду бедным общинам, чтобы праздновать Новый год и прохождение Зимнего солнцестояния. В отличие от Санты, он был также воином, который сражался с бандитами, которые преследовали общины и пытались ограбить его.

«Привет малышка! Вверх, мы идем! объявил актер, подняв меня на колени. "Где твои родители?"

"Здесь, Лана!" Прозвучал голос Джо, и мои глаза обратились к мужчинам, которые были довольно очевидной парой. Они получали взгляды и бормотание от других пар.

«Понятно...» - сказал актер, когда бабушка Химари подняла фотоаппарат, неодобрение в его голосе заставило меня улыбнуться им, просто чтобы разозлить его. «А что ты хочешь на Рождество?»

Мои родители были первыми, кто приходил на ум, когда кто-то спрашивал об этом. Как черт, если я собираюсь дать этому парню такое удовлетворение. Итак, я переработал тот же ответ, который дал терапевту во время моего последнего визита.

«Я хочу быть цветочницей на свадьбе Джо и Кинзе!»

У него был небольшой кашель, прежде чем он похлопал меня по голове. «Ты такая милая девушка, что хочешь чего-то такого хорошего для своих дядей».

«Они мои папы!»

Через мгновение меня сняли с колен. «Ну, я надеюсь, что вы получите свое желание. С Рождеством.»

Халкенбург чуть не трясся от смеха, когда меня привел сопровождающий, а затем Кинзе немедленно обнял меня.

«Конечно, ты будешь цветочницей!» он обещал счастливо, как он стоял. Джоу стоял близко к нему, тоже выглядел очень счастливым.

Следующая поездка за покупками состояла в том, что меня подпрыгивали от одного моториста к другому, каждый человек использовал время, чтобы купить рождественские подарки. Я полностью проигнорировал очевидные сумки, которые они пытались подкрасться к машинам.

Когда мы выходили из торгового центра, кто-то решил быть чрезмерно грубым с Кинзе и Джо.

«Fags!» - сердито крикнула женщина, с ненавистью глядя на пару. «Ты живешь во грехе и ведешь невинного ребенка по дороге в ад! Покайтесь в своих грехах, или вы сгорете!»

Джуо держал мою руку в одной, а другую - в руке Кинзе. Я оглянулся на женщину, но быстро потянул ее за руку. Я все еще хорошо смотрел на женщину и почти смеялся: она выглядела как типичный библейский молоточек в очень длинном и консервативном платье, ее волосы были завязаны в пучок, а в руке была толстая книга, которую я на этот раз почувствовал нет принуждения читать.

Что еще более важно, другие люди выглядели немного смущенными, находясь рядом с ней и удаляясь.

«Дети - это подарок для мужчины и женщины, а не для мужчин, которые их насилуют! Только мужчина и женщина могут правильно воспитать ребенка, а те, кто считает по-другому и предпочитают обнимать кого-то как гея, не лучше животных!»

Мой глаз дернулся, и я замедлился, желая ответить на словесное нападение на двух мужчин, которые были только добры ко мне. Джуо решил это, быстро наклонившись и подняв меня, продолжая игнорировать идиота позади нас.

«Природа не поддерживает мужчину с другим мужчиной, они просто выбирают его для секса! Не игнорируйте меня и не изводите этого ребенка! Ей лучше пойти со мной в детский дом! Привет!»

Женщина, очевидно, привыкла реагировать на нее своими целями, теперь я понял, почему Джуо заставляет нас двигаться, а не привлекать внимание. Она разозлилась и выглядела глупее со второго.

«Не игнорируйте меня!» она закричала, а затем бросила свою книгу в Джо.

Из-за плеча Джо я увидел, как книга подошла, и инстинктивно отреагировал, моя рука откинулась назад, чтобы защитить голову моего опекуна. Позвоночник книги врезался мне в руку, и я вскрикнул.

После этого все произошло так быстро: женщина неожиданно выглядела испуганной, когда Халкенбург вошел в режим «Злой принц» и потребовал ее ареста, в то время как Джуо посадил меня, он и Кинзе проверяли мою руку.

"Я доктор!" раздался крик, отвлекая мое внимание от моих опекунов, когда они пытались проверить, в порядке ли моя рука. Другая женщина отошла от небольшой толпы, стремительно приближаясь к нашей группе. "Дайте-ка подумать."

Женщина, которая бросила книгу, не была допущена несколькими свидетелями, пока не прибыла полиция, чтобы взять ее под стражу за попытку нападения и ранения ребенка. К сожалению, Халкенбург должен был вернуться во дворец, чтобы увидеть, что обвинения были обработаны немедленно и без предвзятости.

Женщина-врач проверила мою руку, затем попросила, чтобы меня отвезли в больницу на рентген. Беспокойство оказалось ненужным, моя рука была чуть более синяков, но Джуо все еще благодарил доктора и персонал больницы за их беспокойство, в то время как Кинзе и его родители парили надо мной.

В тот же день меня выписали из больницы, и я был очень рад снова увидеть усадьбу.

Прошло три дня, прежде чем должна была состояться рождественская вечеринка, очевидно, она должна была состояться в канун Рождества, который был 22 декабря в этом мире, на следующий день после солнцестояния. Я наконец понял, что мне было три года, что я был в течение нескольких месяцев.

Позвонил Халкенбург, объяснив, что ему придется оставаться во дворце до вечеринки, но подумал, можно ли ему вернуться в поместье после вечеринки. Кинзе сказал ему, что все в порядке.

День вечеринки был удивительно ясным, и Кинзе и Джуо были одеты и готовы идти около полудня. Как оказалось, рождественская вечеринка началась в полдень и продолжалась до полуночи. Это было так долго, что люди могли по очереди встретиться с каждым из членов королевской семьи, если бы их пригласили.

Когда мы приехали, дворец казался странно заказанным сумасшедшим домом, камердинеры и дворецкие парковали машины и приветствовали гостей, стараясь свести к минимуму беспорядок. Халкенбург и Луцурус встретили нас у двери.

«Рад видеть, что ты это сделал», - официально заявил Халкенбург, пожав руку Джуо и кивнув Кинзе, Луузуру сделал то же самое. Затем он вполголоса спросил: «Не могли бы вы, если бы Луцурус пошел с нами сегодня вечером после вечеринки?»

Джо на мгновение выглядел удивленным. «Он может прийти. Что-то случилось?»

Халкенбург выглядел смущенным, пока Луцурус смеялся, поднося руку к плечу брата. «Этот парень прикрыл меня во время моего последнего рейда в шкаф Камми! Благодаря ему мы смогли купить отличные подарки для всех детей в семнадцати детских домах! К сожалению, Жадность также заметила, что одно из ее «старых платьев» пропало ».

«Я не знаю, как она заметила, что этот шкаф больше комнаты Ланы!» Халкенбург ворчал. «И все еще упакован экстравагантной одеждой даже после того, как наши «пожертвования» были собраны!»

"Кэмми тогда бросила?"

«Это было грандиозно!» Воскликнул Луцурус, когда мы шли по коридору. «Она допрашивала каждого сотрудника и увольняла всех ее горничных. Мы смогли перевести их на другую работу во дворе, и многие из них были благодарны за то, что с ней покончено».

«Это было до того, как Луцурус взял на себя ответственность, и, естественно, она ему не поверила. Вероятно, не помогло то, что он одолжил платье у Тубепы и одел его перед Камми, утверждая, что он хотел «чувствовать себя симпатичным». Это заставило допросы закончиться, по крайней мере.

Я хихикала в этот момент, Кинзе ярко улыбнулся, в то время как Юо рывкнул смех и похлопал обоих мальчиков по плечу. «Рад слышать, что ты наконец ведешь себя как брат. И эта Тубеппа была готова помочь.

«Она просто хотела избавиться от платья», - сообщил Люзурус Джо. «И мама попросила, чтобы мы привели тебя к ней, как только ты приедешь».

Братья привели нас в огромный бальный зал, и, несмотря на то, что вечеринка только началась, она была заполнена людьми. Из-за украшений она выглядела как зимняя страна чудес, даже флейты с шампанским, которые несли на подносах, выглядели так, как будто они были покрыты матовыми кристаллами льда.

Я был так занят, глядя в каждую сторону, что не заметил, как наша группа подошла к особенно оживленной зоне, или как толпа легко разошлась, чтобы Халкенбург и Луцурус, Кинзе и Юо последовали за ними. Остановка заставила меня с нетерпением ждать.

«Вики», - поздоровался Джо, поклонившись, и я посмотрел на женщину, которая была матерью Халкенбурга и его братьев и сестер.

«Вики» была прекрасна, отрицать было невозможно. Даже ее улыбка была изящной, но в ее глазах была определенная грусть. Было очевидно, что она была источником светлых волос Халкенбурга и Тубеппы.

"Двоюродная сестра." Она звучала очень формально, но также и заботливо. Казалось, что Халкенбург преследовал ее во многих отношениях. "Двоюродная сестра." На этот раз она обратилась к Кинзе, и я почувствовал улыбку на моих губах.

"Это будет Лана?" спросила она, когда ее взгляд остановился на мне.

«Да, поздоровайся, Лана».

«Привет», - попугал я, когда Кинзе опустил меня.

«Она очень похожа на тебя, Кинзе», - сказала Вики с улыбкой. "Мой сын вел себя, когда он посещает?" спросила она.

Королева поболтала с Джо и Кинзе в течение нескольких минут, когда я снова осмотрел комнату и заметил, что большинство людей собрались в группы, которые, казалось, сосредоточились вокруг одного или двух человек. Безусловно, самый большой был перед тронном, а второй по величине был вокруг довольно высокого и жестокого человека. Халкенбург и Луцурус также собрались вокруг каждого из них.

«Мама, Камми поговорит с тобой».

Голос был резким и заставил меня мгновенно встревожиться. Люди расстались, как высокая, красивая женщина в тщательно продуманном платье и украшениях пошла к Королеве. Ее глаза были ледяными и мгновенно посмотрели на Луцуруса, и он полностью перескочил через Халкенбург, прежде чем сосредоточиться на Джо.

«Кэмми также поговорит с кузиной матери».

Почему эта женщина говорила от третьего лица? Я понял, что многие люди считают это изящной формой речи, но она казалась мне инфантильной, как то, как может говорить маленький ребенок.

«Не могли бы вы дать мне минуту, принц Камилла?» Спросил Джо. «Нам нужно сопровождать...»

«Кэмми сейчас поговорит с кузиной матери. И партнер двоюродного брата.

Халкенбург шагнул вперед. «Я возьму Лану на детский праздник», - предложил он, поблагодарив Джо и Кинзе. «Принц» Камилла, с другой стороны, предложила элегантную усмешку, ее глаза мрачно уставились на меня, прежде чем она ушла, ее мать и мои опекуны были на буксире.

«Давай, позволь мне познакомить тебя с Церридничем, прежде чем мы уйдем». Халкенбург обернул свою руку моей, и я понял, что моя рука в этот момент сильно замерзла.

Луцурус пожелал нам всего наилучшего, прежде чем мы пошли ко второй по величине толпе, которую я заметил, и люди снова разошлись, как вода для Моисея, когда Халкенбург приблизился. В центре толпы были двое мужчин, один был очень большой, которого я заметил через всю комнату, а другой был ближе к среднему размеру. Халкенбург обратился к более короткому человеку.

«Церриднич», - поприветствовал Халкенбург.

«Halkenburg! Это тот ребенок, о котором ты мне рассказывал?

Человек казался милым, но он чувствовал себя не в своей тарелке. Как будто его присутствие было чем-то мерзким. Каждый мой инстинкт кричал, чтобы я не позволил ему приблизиться. Энергия внутри меня отреагировала и, казалось, вытолкнула, когда мужчина приблизился, почти как будто он побуждал меня двигаться. Высокий мужчина, который стоял позади Церриечнича, хотя и смотрел в другую сторону, стал твердым.

«Это Лана. Лана, это брат, о котором я тебе говорил.

«С удовольствием», - протянул руку Церриечнич, и после некоторого замешательства я тоже предложил свою, но на моем черепе стучали тревожные колокольчики. Что-то не так с этим человеком! Тем не менее, если Халкенбург сказал, что он в порядке, я должен отложить в сторону свои опасения.

«Халкенбург сказал мне, что ты уже читаешь. Что ты любишь читать?»

Я смотрел на мужчину на мгновение. "Все."

"Все?" Улыбка на лице мужчины казалась немного более заинтересованной, более честной и, как ни странно, более зловещей из-за этого.

«Все, что я чувствую принуждение читать», - поправил я.

«Что ты не чувствуешь необходимости читать?»

«Книга, которую фанатик бросил в Юо несколько дней назад. Если это вызывает такое поведение, то я не хочу его читать ».

Ответ принца заключался в том, чтобы откинуть голову назад от смеха, и я чуть не потряс его от удовольствия. Мне казалось, что что-то слизистое, и энергия внутри меня снова среагировала, оттолкнув от чувства.

Несколько минут спустя Халкенбург доставил меня в бальный зал, заполненный детьми. Дневной уход, который я посещал, был разделен на несколько комнат, заполненных игрушками и книгами для разных возрастных групп, и в этом одноместном номере было около двадцати взрослых, которые посещали около ста детей. Они были везде: играли в игры и прыгали на надувном игровом оборудовании. И Церриечнича не видно. Я никогда не был так рад.

Остальная часть дня была как оживление раннего детства, когда дети, большинство из которых были больше меня, бегали по комнате. Однажды я столкнулся с девушкой по имени Момоз, с которой я закончил проводить остаток вечера. Она была тиха и пыталась воспроизвести вязание, которое видела, как делала ее бабушка. Прошел почти час, прежде чем я вспомнил,

что «Момоз» - это имя одной из сестер Халькенбурга.

Прямо у бального зала была комната, в которой было несколько кроваток для детей, когда они засыпали, и, увидев, что я строго соблюдаю 8 часов, я зашла туда до 9 вечера.

Кинзе прибыл, чтобы забрать меня в какой-то момент и понес к машине, холодный воздух заставил меня немного проснуться, и я улыбнулся, увидев, что Халкенбург и Луцурус садятся в машину с Джо. Возможно, он был немного идиотом, но он был хорошим, и я предпочел Халкенбурга в его компании, чем Церридника.

«О чем Кэмми хотела поговорить с мамой?» - спросил Луцурус, когда Кинзе пристегнул меня к сидению машины.

«Способ наказать тебя за кражу ее платья, - ответил Джо. «Твоя мать опустила ногу».

«Как это вас привлекло?»

«Это не так. Она хотела поговорить со мной по другому вопросу.

Халкенбург выглядел смущенным. - Если ты не хочешь изгнать Луцуруса в твою усадьбу, то что?

«Наследование».

Халкенбург глубоко вздохнул, но Луцурус молчал.

«Камилла хочет стать следующим наследником Duazel Enterprises. И она узнала, что я сделал Кинзе своим наследником.

«Но... Кэмми - принц! Она не сможет унаследовать ничего, кроме трона, если не откажется от своего титула и имени Хуэй Го Ру! »

"Я знаю. Она хочет, чтобы законы изменились. Если у нее есть свой путь, никакие домашние товарищества не могут иметь наследника выжившего от умершего. Все пойдет к государству, и в случае семейной связи с королевской семьей, старший брат этой связи получит контроль ».

«Это никогда не пройдет!» Халькенбург почти взорвался. «Партнерство - единственная защита, которую Какин дает гомосексуальным парам! Разве этого недостаточно, чтобы члены королевской семьи могли строить свой собственный бизнес за счет государственных средств? »

«Тише!» - вмешался Кинзе. - Мы не обсуждаем это сегодня вечером. Это Рождество."

Вскоре я снова уснул и не шевелился, даже когда меня подняли наверх к моей кровати.

Мое первое Рождество в детстве было полно образовательных игрушек и книг, в то время как Халкенбург получил новый лук, а Луцурус получил несколько маленьких предметов. Я наблюдал за ними в саду, когда Халкенбург показал Луцурусу, как натянуть лук, когда подъехала машина.

Водитель вышел и огляделся, прежде чем сосредоточиться на Луцурусе и Халкенбурге.

«Господа, ваша мать попросила, чтобы я доставил вам кое-что», - заявил он с поклоном.

«Наверное, просто одежда», - пробормотал Луцурус, затем его глаза немного расширились, когда водитель вытащил из машины не только чемодан, но и пять упаковок, которые он нес в поездку к двери.

«Я полагаю, что королева сказала, что предполагаемый получатель указан в ярлыках», - продолжил водитель, затем вытащил из кармана конверт и предложил его Халкенбургу. «Она также попросила, чтобы я дал тебе это».

«Спасибо», - ответил Халкенбург, когда водитель вернулся к машине.

«Князь Церриднич также попросил доставить их предполагаемым получателям». Теперь он вытащил еще две обернутые упаковки и взглянул на метки. «Один для вас, сэр. Другой - для «Ланы Пидель».

Луцурус поднял брови, а Халкенбург слегка улыбнулся. «Вы можете сказать ему, что они были получены», сказал он, принимая пакеты.

Водитель сел в машину и ушел, когда мы втроем вошли в усадьбу, Халкенбург возился с конвертом.

"Доставка?" - спросил дедушка Кону, входя в главный зал. «Право, когда я думал, что беспорядок закончен!»

Луцурус уже поделился подарками. «Эти два для Хэла, это мои, а этот для Джуо, Кинзе и Ланы!»

«Еще один только для Ланы», - заявил Халкенбург, передавая мне пакет.

Я был в ужасе, чтобы открыть его, но сделал по настоянию всех остальных. Это была книга Роя Брэдберна «Цельсий 233».

"Разве это не будет немного ... Взрослым?" - спросил Кинзе, глядя на книгу, размышляя над тем, что я вспомнил после прочтения Фаренгейта 451. Я вспомнил сюжет, но не все детали, тему, которую я заметил своими воспоминаниями. Если бы это было что-то из этой жизни, я мог бы вспомнить все детали, но мои прошлые жизненные воспоминания запомнились с той же ясностью, что и в прошлой жизни. Это было похоже на сравнение высокой четкости с нечеткой трансляцией 1950-х годов.

Халкенбург не открыл письмо от своей матери, я знаю, потому что я заметил его в его комнате на комодке после того, как он вернулся в школу.

На полпути в январе усадьба была захвачена кланом Пидель, который бежал из Восточного Горто на протяжении многих лет. Свидетельство о рождении, которое было выдано Юо и Кинзе, указывало, что это был мой день рождения, поэтому они поверили, что мне сейчас три года.

Я прочитал книгу, которую Церриднич отправил, понемногу. Это было более приятным, но прискорбным, чем я помнил, особенно огорчало горение книг.

Луцурус не возвращался во дворец до тех пор, пока весна не принесла почки зелени на землю, решив выполнять свои обязанности, добираясь до дома или по телефону.

Я продолжал посещать детский сад в здании Джуо, но все чаще демонстранты начинали выравнивать улицы возле здания. Они протестовали против отношений Джуо и Кинзе, а также усыновления Кинзе меня. В полицию звонили не раз, и Кинзе однажды попытался поговорить со мной о том, что происходит.

Терапевт наконец остановился на ее вопросах, и я наконец решил узнать ее имя; Доктор Мерфи.

Наступило лето, и мы вместе с Луцурусом посетили небольшую выпускную церемонию в Халкенбурге. Он провел свое короткое лето с нами в усадьбе и слишком рано отправился в Миуолл. Там был небольшой праздник, брошенный за его принятие.

Листья снова изменились, и Джуо нанял моего первого репетитора в то время, когда, по моим оценкам, в октябре мне исполнилось четыре года. С тех пор два дня в неделю мы проводили с репетитором, и в течение месяца мы проходили большую часть начального уровня образования.

Несколько раз я слушал Kinze и Juo, когда у них были «частные» дискуссии. Камми продолжала требовать, чтобы Джуо либо назвал ее наследником, либо исключил Кинзе из его завещания. Они определили, что в прошлом она пыталась создать несколько компаний и ужасно потерпела неудачу, поэтому она, похоже, думала, что ей нужна уже созданная компания. Она хотела доказать, что является серьезным претендентом на престол благодаря промышленности, поскольку принц Бенджамин уже контролировал вооруженные силы. Она с треском провалилась, воплотив свои желания в жизнь.

Церриднич каждый месяц отправлял примерно одну книгу, каждый из которых был романом, который можно было бы считать классическим, и каждый из которых затрагивал тему, которую было бы неприятно представить маленькому ребенку. Одна из самых легких книг, которые он послал, адресована философским цитатам, которые на самом деле было интересно рассмотреть.

Листья засохли до праха, и я получил еще одного репетитора - по этикету. Меня заставляли стоять прямо и учили обращаться к людям на вокзале, никогда меня не интересовало, но я не собирался этого отпустить. Благодаря этому наставнику я узнал больше о традициях Какина, и меня больше всего интересовало то, что все дети царя, мужчины или женщины, носили титул «принц». Это должно было продемонстрировать, что каждый ребенок, независимо от возраста или пола, имел равные возможности наследовать престол.

Мне показалось странным, что в стране может быть такая прогрессивная практика, но такая архаичная, что люди с альтернативными предпочтениями испытывают такое горе.

Халкенбург вернулся из Миуолла, когда до Королевской рождественской вечеринки оставалось всего неделю. Как и в прошлом году, меня пригласили Юо, Кинзе, бабушка, дедушка и Халкенбург с добавлением Луцуруса в этом году, чтобы увидеть Санимана.

На этот раз, когда я сидел на коленях у старика, у меня было желание. Я не хотел идти на королевскую рождественскую вечеринку. Королева снова отправила приглашение в этом году. Как и Кэмми. И Церриднич.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/34312/781365>